

ИСТОРИЯ СЕЛА ПОДОЙНИКОВО, ИЗЛОЖЕННАЯ НИКОЛАЕМ МИХЕЕВИЧЕМ ЧЕРНЫХ

Первое поселение в местности, примыкающей к современному селу Подойниково было на озере Старинка, поселение имело одноименное с озером название. Поселение возникло во времена правления Екатерины II (1762-1796) и было основано старообрядцами, не принявшими новую веру, бежавшими от преследований за Урал и скрывающимся в лесах Сибири. Первопоселенцы – *ЧАЛДОНЫ* – дали название озеру и своему селению – Старинка, возможно потому, что были СТАРООбрядцами.

Постепенно к чалдонам стали примыкать беглые каторжники, чалдоны разрешали селиться рядом. Со временем у беглых появился свой атаман, который ввел разбойный промысел в жизнь беглых. Шайки этих разбойников караулили вдоль дорог путников, а если повезёт и обозы, грабили, убивали. Добычу привозили в селение, атаман делил ее между разбойниками. Излюбленным местом нападения на путников был перешеек между Русаками и Чёртовым болотом (в те времена вода из Русаков текла и впадала в лесу в Чертово болото).

Однажды в поселении Кривое, тогда это было только несколько изб, остановились ходоки (ходоки, они же «гуси» – люди отправившиеся с европейской части России искать новые места для поселений, плодородные и пригодные для проживания земли). Ходоков было трое – молодой парень и два старика. Из Кривого послали гонца в ближайшее поселение Старинка, к разбойникам с вестью: «Гуси идут!». Хозяйской дочери очень понравился молодой путник и когда ходоки тронулись в путь, она смогла предупредить их об опасности, о том, что в том месте, где дорогу прерывает водный перешеек, их будут ждать разбойники. Путники были готовы к встрече когда их остановили разбойники. Завязалась драка, в ходе которой одного разбойника сильно покалечили, остальные ушли в лес. По возвращении разбойники пришли к атаману и всё рассказали ему, стали требовать вознаграждение, но атаман отказал, т.к. они вернулись без добычи. Разбойникам это не понравилось и они дождавшись ночи сожгли дом атамана и убили всю его семью и тех, кто защищал атамана, но награбленного добра так и не нашли. Наутро староверы поднялись со своего места – теперь оно стало «нечистым», здесь убивали, была кровь и горе.

Часть чалдонов (несколько семей) ушла вниз по реке Бурла и остановилась в том месте, где река делает петлю (ныне начало улицы Центральной). Другая часть ушла за чёртово болото и поселилась в том месте, где раньше их кони спасались от комаров и чалдоны звали это место Коневое. Первой семьёй которая поселилась в «кармане» Бурлы была семья Овечкина. Остальные семьи присоединились к Овечиным и стали селиться по обоим сторонам Бурлы. Селение прозвали Овечиное. Местные жители звали свое поселение до 1934 года Овечиное, под таким названием его знали и соседние деревни. И только в 1934 году, когда было принято решение образовать в селе автоколонну и на воротах прибили вывеску «Подойниковская автоколонна» местные жители узнали, что в официальных документах село значиться именно под таким названием - Подойниково. До этого времени название Подойниково было только в документах. После обнародования нового названия села, местные жители узнали и образование этого названия. В 1770-х годах проводился подсчет «мужских душ». Во все уголки необъятной России были посланы царские урядники, чтобы найти поселения и переписать все души (считали раньше только мужчин). Так царский урядник и два солдата добрались до Овечиное. Местные коренные жители, чалдоны, не хотели быть обнаруженными, поэтому не особо обрадовались «гостям» и на ночлег их не пустили. Урядник остановился у жителя Подойникова, где их хорошо угостили - напоили, накормили и подкупили написать в

документы название Подойниково. Урядник название записал, обрался восвояси, а деревня продолжала жить не подозревая, что в ту ночь произошло переименование их малой Родины.

В конце 19 века, когда была построена железная дорога, соединившая Урал и Дальний Восток, с европейской части России в Сибирь устремились ходоки с разных губерний искать земли для поселений. Семьи были большие, а земли было мало и люди начинали искать новые земли. Земля нарезалась на каждую мужскую душу и закреплялась за семьёй на 25 лет. По истечении этого времени земля заново делилась на семью, с учетом изменений в составе семьи. У деда Николая Михеевича Черных по матери – Юшина Трофима Севастьяновича, было 5 сыновей и 2 дочери, он был из Воронежской губернии. Раньше в Воронежскую губернию входили Липецкая, Белгородская и Воронежская области.

В 1904 году жители сёл Воронежской губернии выделили по одному ходоку для поездки в Сибирь на поиски земель. Это были жители села Заломное, Коробов и Хмелевое. В первый год своего путешествия они остановились на станции Барабинск и обошли примыкающие земли со всех четырёх сторон. Осенью вернулись в свои места и рассказали о новых землях: «Земля родит рожь, пшеницу, лён, брюкву, свёклу, леса много, но лес лиственный, болот много и очень много комаров. Хорошие земли, но говорят, что есть лучше». Решили, что на будущий год ходоки вновь поедут искать земли, которые получше. В 1905 году ходоки ушли южнее Барабинска и обошли Кулундинскую степь. Осенью вернулись в свои места и рассказали о новых землях: «Земля родит рожь, пшеницу, просо, арбузы, но леса нет совсем, всадника видно за много вёрст. Не плохие земли, но говорят, что есть лучше». В 1906 году ходоки доехали до Новониколаевка и пошли искать земли лучшие. Дошли до Бурлинского леса. Осенью когда вернулись домой рассказали, что нашли рай! Земля родит пшеницу, рожь, свёклу, лес красный, грибов, ягод много, озер в лесу много, рыбы. Так решили на следующий год перебираться на жительство в Сибирские просторы. Первыми в 1907 году прибыли семьи Юшиных, Черных, Колосовых, Локтевых, Гусаковых. На каждую душу царь выделил по 100 рублей, так, ехали не с пустой душой, а с деньгами. Большая половина деревень Заломное, Коробов и Хмелевое поднялась на новые земли.

Когда семьи пришли в Овечкино, то местные их не приняли. Богатые семьи – Казанцевы и Золотухины не позволили селиться рядом и дали указ мужикам: «Рассею не принимать!» Табуны лошадей Казанцевых и Золотухиных паслись круглый год сами – без пастухов, летом по степи, а зимой возвращались и прятались в лесах, как олени могли добывать себе корм. Дома у местных стояли в основном на правом берегу, это семьи Власовых, Денисовых, Миловановых. Улиц там не было, дома стояли хаотично.

Переселенцы вернулись и дошли до Прыганки, где нанялись в зиму батраками и проработали так до весны, зарабатывая на еду, и при этом, не тратя деньги. Весной «вороны» (так воронежские мужики себя называли) купили 5 вёдер водки, в каждом ведре по 4 четверти, а четверть это 3 литра. Взяли водку, еду и пошли в Овечкино с челобитной к мужикам. Опять местные старосты отказали «воронам». Но «вороны» не сдавались, угостили мужиков, те сдобрились и большинством разрешили «приписать» новых жителей. Селились семьями на левом берегу Бурлы, а вот землю для возделывания выделили им далеко за селением – сейчас это где-то между Первомайским и Подойниково, где был посёлок Задонский.

Воронежцы селились улицами – улицы были широкие, ровные, правильные. Улица которая тянулась от моста (ныне Центральная) переходила в Тракторную (ныне Комсомольская). В том месте, где сейчас находится Дом культуры и парк была большая Базарная площадь, куда по понедельникам съезжались жители окрестных деревень на

базар. На Базарной площади было две ветряных мельницы. Вдоль реки стояло много мельниц – Селюшкина (на реке Змеёвке, что вытекает из озера Боровлянская), Горбачева, Митюшкина, Власова, и паровая на берегу озера Епишкино. Назывались мельницы именами их владельцев.

«Вороны» были народ весёлый и названия улицам давали весёлые. Ныне Советская была Голопузовка, Первомайская – Голопоповка, Озёрная – Притыковка, Партизанская – Конёвская, Уральская – Мурашиха, Совхозная – Сахалин, Пионерская – Бешеная, за постоянные пьяные дебоши жителей этой улицы, Несколько домов стоявших почти в лесу, у песчаных карьеров – Военный городок. Подборная и Забайкальская сохранили свои названия.

В 1908 году началось строительство школы и церкви. В 1911 году была открыта первая церковно-приходская школа с тремя классами и церковь во имя Архистратига Божия Михаила. Школа и церковь находились рядом.

В 1924 году был образован Панкрушихинский район, с райцентром Панкрушиха. Подойниково к тому времени было более крупным и более развитым селом, но географически находилось на окраине района. К 30-м годам в селе проживало около 6000 душ и оно было протяженностью 5 км 200 м. Последним жителем окраины по улице Панкрушихинская был Тонких Андриян. Водоём Кормовище был чистым и в нем купали коней, постепенно Кормовище заросло камышами и заболотилось.

В 1928 году была образована первая коммуна – «Буревестник», она объединила безлошадных крестьян. Безлошадный – значит бедный и в большинстве своем не умевший и не хотевший работать крестьянин. В хозяйство коммуны было передано имущество раскулаченных, зажиточных крестьян. Раскулаченных ссылали в г.Нарым, это семьи Казанцевых, Власовых, Шушариных, Рогачевых и др. Новая коммуна просуществовала недолго – за лето не было приготовлено сено лошадям и коровам, корма. Скотина погибала. Коммуну расформировали, и наступила эра колхозов.

В 1929 году в селе организовывается первый колхоз – «Буревестник», куда входили жители со всех улиц, в 1932 – им. 8-го Бурлинского полка - самый крупный колхоз, в 1934 году – им. Кирова, в основном это жители улиц примыкающих к р.Бурла и Центральной улицы, в 1936 – «Красный пахарь» - жители улицы Панкрушихинская. Крестьянам разрешалось держать 1 корову, 3 овцы, птицу, огород, колхозникам давали по 30 соток земли. Среди жителей были как колхозники, так и единоличники, которые за свое единоличное хозяйство платили гораздо больший налог, чем колхозники.

В 1931 году директором лесхоза был назначен выпускник Ленинградской Академии. Он оставил свой след в сохранении и умножении леса. В лесах распахивались земли и засаживались соснами. Кромки леса засаживали клёном и облепихой. Посадки облепихи тянулись от Панкрушихи до Подойниково и от Подойниково до Высокой Гривы, были также посадки в лесу. Но поскольку собирать облепиху было сложно, а правильно собирать ее не умели, за 2-3 года после того, как деревья стали плодоносить жители уничтожили деревья облепихи - ветки с ягодами выламывались беспощадно. Сохранилась только небольшая посадка облепихи недалеко от озеро Старинка. К этому озеру, на места где раньше жили разбойники любили бегать местные мальчишки и откапывать старинные монеты для игры в «чкику», монеты были огромные – 10-ти копеечная монета была величиной с ладонь. А вот местному жителю Николаю Максимовичу Бондаренко повезло

больше. Он нашел и сдал в банк 3 центнера 80 килограмм монет, на том самом месте, где их когда-то искали разбойники, убив своего атамана.

В селе была церковь старообрядцев, она была примерно до 30-х годов. Со слов Хрипунова Анатолия Михайловича сторожем в церкви работал Лучников Пантелеймон.

В 1937 году с церкви сняли колокола, но были слухи, что когда закончилась Вторая мировая война колокол бил. Возможно, что один колокол – пожарный оставался. Церковь была закрыта, долго время там хранили зерно. После войны была сделана пристройка и под крышей церкви заработал Клуб, позже Клуб перевезли в Первомайское и там постройка сгорела.

До 1937 года в селе была только церковно-приходская церковь – 3 класса образования. Постепенно были добавлены 4, 5, и 6-й классы, получилась неполная средняя школа. Первый директор школы Пётр Лукич Лукьянович, поляк. Он был репрессирован как «Враг народа», отбыв 25 лет в лагере. Ему сделали провокацию – перевернули и повесили портрет Сталина, Пётр Лукич перевесил портрет утром, а в обед его уже забрали, за то, что он скрыл факт вандализма над портретом вождя. Его жена также работала в школе – преподавала географию.

Первый председатель колхоза был также репрессирован.

Перед началом войны селу дали первые трактора и комбайны, но с началом войны вся техника, была взята на фронт. В селе также не осталось лошадей. «Всё для фронта. Всё для победы!»

Работали на коровах, как и везде в стране голодали. Ели крапиву, лебеду вареную, толкли семена лебеды – пекли из этого жмыха лепёшки, конский щавель, рыжик (коричневые, масленичные семена), камыш, саранки, сушили корень камыша, толкли его и пекли лепёшки, толченые семена березки (невысокое растение – 40-50 см, растёт в степи, семена как у гречи, но зелёные).

В 1954 году, была построена новая школа (ныне здание начальной школы). Школа приняла 620 детей. В то время, из-за отсутствия здания, обучение в селе проводилось в шести местах – дом где живёт Коробова Зоя, в мед.пункте (на Подборной), в церковной сторожке, два дома на территории школы, и начальная школа на улице Забайкальская.

Первым председателем совхоза «Подойниковский» был Самсонов Иван Иванович.

Николай Михеевич Черных был награждён в 1956 году званием «Почётный житель села Подойниково», за строительство школы и парка за Домом культуры. Позднее ему было присуждено звание «Заслуженный учитель», за организацию механизаторского всеобуча – выпускники школы могли обучаться на сельского механизатора в школе и получить соответствующее удостоверение вместе с аттестатом об окончании школы. Самый лучший кабинет механизации в районе - был в Подойниковской школе. Николай Михеевич договорился, что совхоз даст школе 8 тракторов, и комбайны. Кобяков Яков Алексеевич дал машины школе. С учениками работали лучший механик – Чеботников, лучший водитель – Беседин Анатолий, лучший механизатор Нолле Владимир Филиппович. В этот экспериментальный год было намолочено более 5000 центнеров на один комбайн. Участникам была вручена премия им.Пятницы и они стали знамениты на весь Алтайский край.

Николай Михеевич проработал в школе более 40 лет. Начало его трудовой деятельности отмечено в 1946 году. После окончания службы, его пригласила в школу зав. РОНО Пелагея Лаврентьевна – бывший классный руководитель Николая Михеевича. Вначале он преподавал арифметику в 5-х классах. Затем год проработал в селе Высокая Грива учителем, после год директором, и потом вернулся в Подойниковскую среднюю школу.

Николай Михеевич Черных (21 апреля 1925) написал и отдал в школу историю села Подойниково, также им было передано 66 фотографий из личного архива, 15 из которых ему вернули.

3.01.2010 год

Дополнения от Хрипунова Анатолия Михайловича

На правом берегу реки Бурлы до 1935 года жили казахи, домов у них не было, были не отапливаемые юрты. Также на правом берегу жили семьи Хавкуновых, Денековых, Архиповых.

У «Круглого борка» было маленькое селение – «Борок», там было всего три улицы, последним кто жил в «Борках» и перебрался в «Военный городок» был Зубов Иван.